

ОТЗЫВЪ

О

сочиненіи С. В. Пахмана

„ОБЫЧНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ВЪ РОССИИ“.

Крониды Малышева.

Издание 1966

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

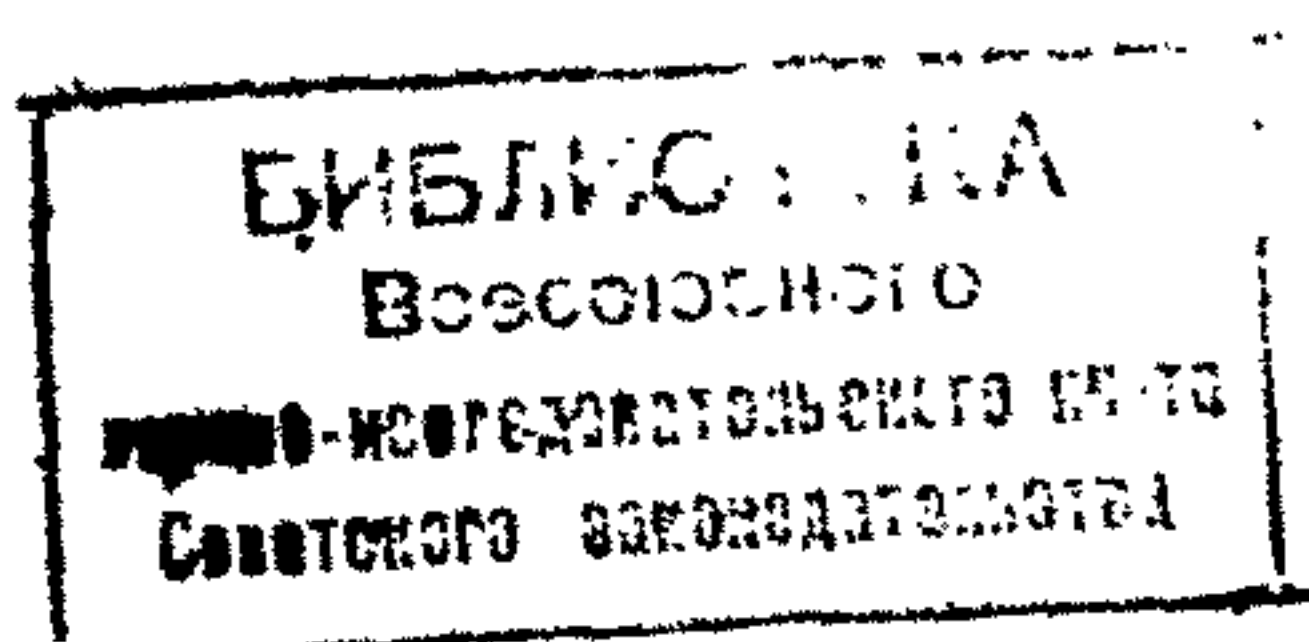
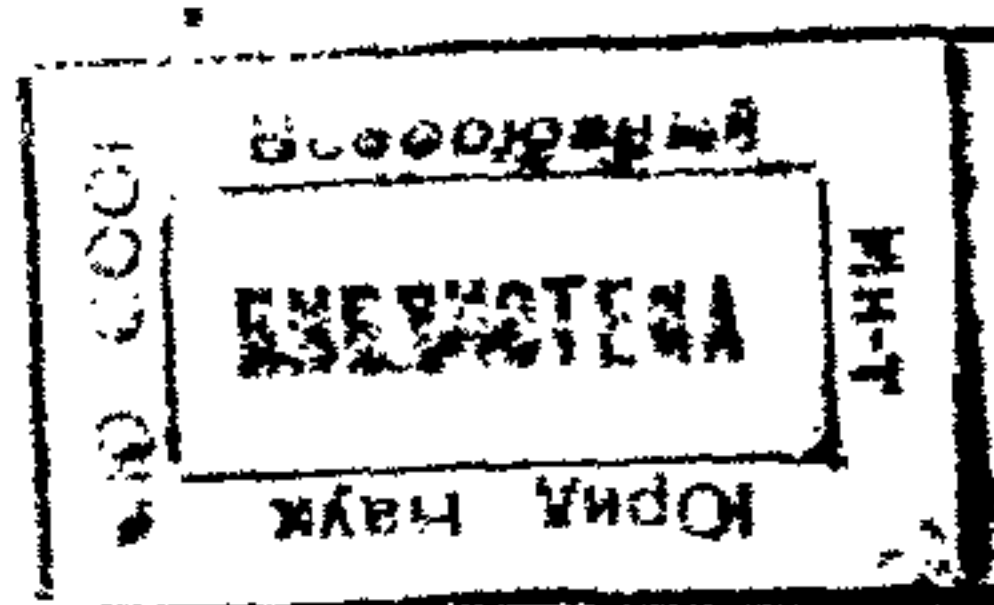
Типографія Н. А. Леведева, Невскій просп., д. № 8.

1879.

1957 г.

Печатается по опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, 3-го декабря 1879 года.

За Декана *И. Андреевскій.*

**Отзывъ о сочиненіи С. В. Пахмана,
«Обычное гражданское право въ Россіи».**

Сочиненіе автора есть опытъ систематическаго изложенія началъ обычнаго права на основаніи «Трудовъ комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ». Шестъ первыхъ томовъ этого сборника комисіи, изданнаго въ 1873—74 годахъ, содержатъ въ себѣ отзывы крестьянъ, данные членамъ комисіи, по вопросамъ волостнаго судопроизводства и мѣстныхъ обычаевъ, и сверхъ того драгоцѣнный матеріалъ практики крестьянскихъ судебныхъ установленій, взятый прямо изъ первыхъ источниковъ, изъ книгъ судебныхъ рѣшеній и оффиціальныхъ актовъ дѣлопроизводства. «Обычное право» автора есть результатъ внимательнаго изученія и группировки этого матеріала. Въ видахъ точности, слѣдовало бы назвать его «Обычнымъ крестьянскимъ правомъ въ Россіи».

Авторъ расположилъ свой трудъ примѣнительно къ научной системѣ гражданского права. Въ первомъ томѣ изложены понятія о вещныхъ правахъ, владѣніи и собственности, и о правахъ по обязательствамъ, съ дополнительнымъ очеркомъ средствъ судебного охраненія *). Во второмъ томѣ—семейныя права, наследство и опека.

Первый отдѣлъ, о владѣніи и собственности, изложенъ кратко и составляетъ едва ли не самую слабую главу въ цѣломъ сочиненіи. Авторъ открываетъ его общою характеристикой правъ на имущества въ крестьянскомъ быту, замѣчая, что въ массѣ нашего народа, подъ вліяніемъ крѣпостнаго состоянія, общиннаго землевладѣнія и семейной общей собственности, система имущественныхъ правъ еще не успѣла развиться, не выработалось еще разграниченіе собственности отъ вла-

*) Первый томъ рассмотрѣнъ подробно въ рецензіи Г. Мулова (въ Журн. Гр. и Уголов. права, 1877 г. № 5), гдѣ рецензентъ сообщаетъ, между прочимъ, новые любопытные матеріалы изъ практики волостныхъ судовъ Нижегородской губерніи.

дѣнія; свобода имущественнаго оборота въ значительной степени стѣсняется ради хозяйственныхъ интересовъ общины, которая вмѣнивается и въ сферу частныхъ хозяйствъ и семейнаго быта (т. I, стр. 1—8).—По справедливому замѣчанію Г. Муллова, эта общая характеристика имущественныхъ правъ сельскаго населенія едва ли можетъ быть признана вполне точною для настоящаго времени, въ особенности въ смыслѣ обычнаго народнаго права. На самомъ дѣлѣ, ограниченія частныхъ правъ на имущества въ крестьянскомъ бытѣ, и въ прежнее время, вытекали единственно изъ законнаго положенія народной массы, и теперь, хотя и въ значительно меньшей мѣрѣ, продолжаютъ существовать на точномъ основаніи закона. Напротивъ, въ юридическихъ убѣжденіяхъ самого народа, особенно при настоящихъ условіяхъ его быта, замѣтно не только ясное сознаніе различныхъ имущественныхъ правъ, но и такое же стремленіе къ частной собственности и самостоятельности хозяйственнаго и семейнаго быта, какъ во всѣхъ другихъ сословіяхъ.

Въ частности, авторъ излагаетъ здѣсь понятія объ общинномъ владѣніи, объ ограниченіяхъ правъ на имущества и о приобрѣтеніи и укрѣпленіи этихъ правъ. Краткость всего этого очерка объясняется отчасти приведенными соображеніями автора, частію же тѣмъ обстоятельствомъ, что, сосредоточивъ свое изслѣдованіе на группировкѣ положительныхъ данныхъ, добытыхъ комисіею по преобразованію волостныхъ судовъ, авторъ не счелъ возможнымъ войти, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разсмотрѣніе другихъ матеріаловъ, на основаніи коихъ могъ бы восполнить картину обычныхъ имущественныхъ отношеній въ народномъ бытѣ. Таковы, наприм., имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о горнозаводскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, труды разныхъ обществъ, комисій и частныхъ лицъ о сельскомъ хозяйствѣ, изслѣдованія министерства государственныхъ имуществъ о состояніи рыболовства въ Россіи. и т. п. — Положенія 19 февраля создали въ нашемъ сельскомъ бытѣ новую систему поземельныхъ правъ, съ различными особенностями и оттѣнками въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи. Было бы любопытно изслѣдовать, въ какомъ дѣйствительномъ положеніи находятся теперь установленныя закономъ формы землевладѣнія, права на уголья, права рыбной ловли, прохода, водопоя, охоты и т. д. Главнѣйшій матеріалъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ заключается въ практикѣ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, къ сожалѣнію мало извѣстной въ печати. Раздвоеніе поземельныхъ отношеній на двѣ отдѣльныя системы, между крестьянами и помѣщиками,

съ одной стороны, и между членами крестьянскихъ обществъ, съ другой, образовавшееся вслѣдствіе Положеній 19 февраля, вызываетъ въ свою очередь рядъ новыхъ существенныхъ вопросовъ, ожидающихъ серьезнаго изслѣдованія. Авторъ ограничился разсмотрѣніемъ только послѣдней группы отношеній, собственно между крестьянами.

Не смотря, однако, на сравнительную краткость и неполноту этого отдѣла, нельзя не замѣтить, что авторъ сообщаетъ въ немъ положительные свѣдѣнія, особенно цѣнныя тамъ, гдѣ онъ передаетъ факты судебной волостной практики. По вопросу *объ общинномъ владѣніи* онъ устанавливаетъ сначала понятіе объ этой формѣ землевладѣнія и показываетъ затѣмъ ея примѣненіе къ отдѣльнымъ предметамъ общиннаго владѣнія, каковы усадьбы, пахатныя земли, сѣнокосы и выгоны. Этотъ очеркъ, какъ и нѣкоторыя другія вставки, которыя указаны будутъ въ дальнѣйшемъ обзорѣ, составляетъ какъ бы исключеніе своего рода въ трудѣ автора, потому что написанъ не на основаніи матеріаловъ волостной комиссіи, а по свѣдѣніямъ стороннимъ. Авторъ цитуетъ здѣсь, кромѣ журнальныхъ статей, также и докладъ комиссіи о сельскомъ хозяйствѣ, не входя, впрочемъ, въ подробное разсмотрѣніе ни литературы, ни приложеній къ этому докладу. Нельзя сказать, чтобы наша литература до сихъ поръ не касалась юридической стороны общиннаго владѣнія, хотя преимущественное вниманіе писателей обращено было на хозяйственное его значеніе. Еще въ 50-хъ годахъ, съ открытіемъ журнальной полемики по вопросу объ общинномъ землевладѣніи, литература затронула и юридическую сторону этого учрежденія ¹⁾, и въ сочиненіяхъ того времени находимъ уже довольно ясную и обстоятельную юридическую теорію этой формы поземельныхъ отношеній ²⁾.

Существо общиннаго землевладѣнія опредѣляется закономъ, а не обычаями ³⁾. Для правильнаго юридическаго объясненія его, независимо отъ болѣе глубокихъ изслѣдованій историческаго его развитія ⁴⁾, над-

¹⁾ Обзоръ этой литературы см. въ соч. Кейслера, *Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland*, ч. I, 1876, стр. 113 и слѣд.

²⁾ См. наприм. собр. соч. Кавелина т. IV, стр. 251 и слѣд.

³⁾ Ср. Общ. Губ. Учр. 1857 г., ст. 5077 и 5078; Уст. о Благоустр. въ Казен. Сел., ст. 169, 170; Общ. Полож. о Крест., ст. 51, п. 6, ст. 54, 57; Полож. о Выкупѣ, ст. 127 и сл., 159 и слѣд.; Мѣстн. Полож. Велнкор., ст. 93 и сл., 110 и сл., 121 и сл., 261 и сл.; Малор., ст. 92 и сл., 132 и сл.

⁴⁾ Объ исторіи общиннаго землевладѣнія см. *Systems of land tenures*, publ. by Cobden Club, 2 ed. 1870, *Zacharia von Lingenthal*, *Geschichte des griech. röm. Privatrechts*, 1 изд. § 56—64, и 2 изд. 1878 г., и литературу указ. въ соч. Кейслера, стр. 16 и слѣд., кн. Васильчикова *Землевладѣніе*, стр. 316 и слѣд. 1009 и сл.

лежало бы обратиться къ точному смыслу законовъ и въ особенности къ сравненію настоящаго состоянія законодательства объ этомъ предметѣ съ тѣмъ, которое непосредственно предшествовало освобожденію крестьянъ. Какъ справедливо замѣчено Гг. Герье и Чичеринымъ ⁵⁾, есть существенная разница между тѣмъ и другимъ состояніемъ, потому что въ прежнее время земля не принадлежала въ собственность ни членамъ міра, ни самому обществу, теперь же она выкупается или выкуплена крестьянами именно въ собственность. Согласно съ закономъ, авторъ полагаетъ, что общинное владѣніе сохраняется въ томъ и другомъ случаѣ, принадлежитъ ли земля общинѣ на правѣ пользованія, или на правѣ собственности (стр. 12 и 13). Дѣйствительно, прежняя форма общиннаго владѣнія примѣнена закономъ къ новымъ условіямъ крестьянскаго быта. Но различіе между ними тѣмъ не менѣе существуетъ и, съ юридической точки зрѣнія, оно столь рѣшительно, что смѣшивать этихъ двухъ формъ владѣнія не слѣдуетъ. Въ прежнее время, когда земля принадлежала казнѣ или помѣщику, ни о какомъ упроченіи поземельныхъ правъ крестьянъ по собственному ихъ усмотрѣнію и распоряженію не могло быть рѣчи; напротивъ, при настоящихъ условіяхъ, возможны выдѣлы участковъ отдѣльнымъ членамъ, по ихъ желанію, въ полную собственность ⁶⁾, и раздѣлы общинной земли на постоянные участки ⁷⁾, такъ что поземельныя права крестьянъ необходимо должны будутъ постепенно упрочиваться и развиваться со временемъ въ частную собственность. Процессъ этого развитія совершается и теперь, особенно въ отношеніи *правъ на усадебныя*

⁵⁾ *Герье и Чичеринъ*, въ разборѣ соч. кн. Васильчикова, стр. 238. По мнѣнію этихъ писателей, настоящими собственниками общинныхъ земель должны быть признаваемы теперь отдѣльные домохозяева, а не сама община, потому что, говорятъ они, «собственникомъ земли дѣлается т.т., кто ее покупаетъ, а покупаютъ ее отдѣльные домохозяева, которые платятъ за нее выкупъ изъ собственного кармана. . Выкупная ссуда должна считаться долгомъ, лежащимъ на участкѣ, который уже и нынѣ долженъ быть признавъ полною собственностію покупающаго ее крестьянина. Община же является тутъ лишь поручительницею, одинаково при мірскомъ владѣніи въ великороссійскихъ губерніяхъ и при участковомъ въ Малороссіи». Съ формальной точки зрѣнія, этотъ взглядъ нельзя назвать правильнымъ; во въ немъ весьма рельефно указано на рѣзкое различіе между нынѣшнимъ типомъ общиннаго владѣнія и тѣмъ, какой существовалъ до реформы.

⁶⁾ Общ. Полож. о Крест., ст. 36. Это право cadaго члена сельскаго общества требовать выдѣла вноситъ въ теорію общиннаго владѣнія несомнѣнный элементъ «общей собственности» (condominium), котораго мы напрасно стали бы искать въ другихъ имущественныхъ отношеніяхъ юридическихъ лицъ.

⁷⁾ Общ. Полож. о Крест., ст. 51 и 6, ст. 54 и 57.

земли. Примѣняя къ нимъ идею общиннаго владѣнія, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что такія земли не могутъ быть ни продаваемы, ни закладываемы отдѣльными домохозяевами, не могутъ быть и предметомъ завѣщаній (стр. 16). Но въ другихъ мѣстахъ сочиненія онъ приводитъ нерѣдко изъ практики волостныхъ судовъ случаи продажи такихъ земель (т. I, стр. 147, 148, 152 и др.), объясняя эти явленія неразвитостью понятій о собственности у крестьянъ (стр. 5). Такое объясненіе едва ли можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Намъ кажется напротивъ, что крестьяне вполне правильно понимаютъ ст. 37 Общаго Положенія и ст. 26 Положенія о выкупѣ, на основаніи которыхъ выкупленные усадьбы считаются полною ихъ собственностью, которою они могутъ пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію. Если усадьба выкуплена силами цѣлаго общества, то, по ихъ мнѣнію, выкупной долгъ отдѣльных домохозяевъ долженъ быть признаваемъ только повинностью, лежащею на имѣніи, и не можетъ мѣшать отчужденію усадьбы другимъ лицамъ, съ согласія общества и съ переводомъ долга на пріобрѣтателя ⁸⁾. Другими словами, право на усадебный участокъ земли они считают правомъ собственности, только обремененнымъ извѣстною долговою суммою, впредь до уплаты этого долга. Такое воззрѣніе, можетъ быть, не вполне согласуется съ буквою нѣкоторыхъ статей закона, отражающихъ въ себѣ идеи прежняго законодательства о такъ называемыхъ семейныхъ наследственныхъ участкахъ ⁹⁾; но можно положительно утверждать, что оно болѣе соответствуетъ общему смыслу Положеній 19 февраля и самой цѣли и порядку совершенія выкупа и распредѣленія усадебныхъ земель между крестьянами ¹⁰⁾. Во всякомъ случаѣ оно указываетъ на тотъ процессъ естественнаго роста и превращенія поземельныхъ правъ крестьянъ въ частную собственность, о которомъ упомянуто выше.

Гораздо подробнѣе обработанъ въ сочиненіи автора слѣдующій *отдѣлъ, о правахъ по обязательствамъ*. Здѣсь онъ излагаетъ сначала общія понятія о сдѣлкахъ и обязательствахъ, затѣмъ, въ частности, сдѣлки отчужденія и временнаго предоставленія имущества, обязательства, относящіяся къ личнымъ слугамъ, союзы товарищества или артели, и обязательства происходящія отъ причиненія ущерба. Всѣ

⁸⁾ Мѣстн. Полож. Великор., ст. 109.

⁹⁾ Уст. о Благоустр. Казен. Сел., ст. 104, 114, 117 и 118. Мѣстн. Полож. Великор., ст. 110 и 111.

¹⁰⁾ Полож. о выкупѣ, ст. 2, 8—26.

эти главы первого тома, за исключеніемъ трактата объ артеляхъ, составляютъ лучшую часть всего сочиненія автора.

Всматриваясь въ содержаніе этихъ главъ, нельзя не замѣтить, что въ этой части особенно рѣзко выступаетъ та спеціальная черта цѣлаго сочиненія автора, на которую указано выше. Теорію обязательственнаго права (кромѣ главы объ артеляхъ) онъ основалъ исключительно на рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ и излагаетъ такимъ образомъ только крестьянское обычное право. Вслѣдствіе того, громадный матеріалъ. обычнаго права, заключающійся въ рѣшеніяхъ коммерческихъ судовъ, имѣющій существенное значеніе именно для теоріи договоровъ и обязательствъ, вовсе не нашелъ себѣ мѣста въ трудѣ автора ¹¹⁾. Равнымъ образомъ, труды экспедиціи изслѣдовавшей хлѣбную торговлю Россіи, заключающіе въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія для теоріи транспортныхъ или фрахтовыхъ сдѣлокъ, купли—продажи, коммисіонерства по обычному праву, оставлены авторомъ безъ разсмотрѣнія ¹²⁾. Точно также не находимъ въ сочиненіи его никакихъ свѣдѣній о дѣйствительномъ строѣ торговаго и промышленнаго быта, обычныхъ операціяхъ торговыхъ обществъ, кредитныхъ, сберегательныхъ и т. д. ¹³⁾.

Въ частности, для оцѣнки этого отдѣла въ сочиненіи автора, слѣдуетъ выдѣлить изъ него *главу о союзахъ товарищества или артеляхъ*, какъ своеобразную вставку, имѣющую мало общаго съ остальными частями того же отдѣла. По этому вопросу существуютъ въ нашей литературѣ, между прочимъ: сочиненіе Н. В. Калачева, въ которомъ авторъ тщательно разграничиваетъ разные виды артелей, излагая ихъ подъ отдѣльными девятью рубриками ¹⁴⁾; далѣе, сочиненіе г. Немирова о биржевыхъ артеляхъ ¹⁵⁾ и три выпуска Сборника матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, изданные комитетомъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ ¹⁶⁾, гдѣ также

¹¹⁾ Рѣшенія коммерческихъ судовъ печатались съ 1868 года въ «Судебномъ Вѣстникѣ», а съ 1872 г. издается періодическій сборникъ практики Спб. Ком. суда; впоследствии изданы еще: подобный же сборникъ Одесскаго Ком. суда и сборникъ рѣшеній 4 Д—та сената.

¹²⁾ Труды экспедиціи для изслѣд. хлѣбной торговли и производительности Россіи, съ 1870 г.

¹³⁾ О значеніи этихъ матеріаловъ обычнаго права см. мой Курсъ общаго гражд. права Россіи, т. I, с.р. 81—84, 88 и 89.

¹⁴⁾ Н. Калачева, артели въ древней и нынѣшней Россіи, Спб. 1864 (въ Этногр. Сборникѣ, т. VI, и отдѣльно).

¹⁵⁾ Гр. Немировъ, биржевыя артели въ С.-Петербургѣ, 1876, in 4°.

¹⁶⁾ Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, 3 вып., Спб. 1873—1875 г.

каждый типъ артелей изложенъ отдѣльно; далѣе, есть цѣлый рядъ сочиненій о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и т. п.¹⁷⁾ Авторъ обычнаго права отнесся къ этимъ трудамъ своихъ предшественниковъ довольно любознательно. Онъ полагаетъ, во-первыхъ, что ссудо-сберегательныя товарищества вовсе не знакомы народному быту, равно какъ и потребительныя (стр. 255). Остановливаясь затѣмъ исключительно на такъ называемыхъ производительныхъ артеляхъ, онъ счелъ возможнымъ соединить упомянутыя сочиненія о нихъ и вывести такимъ образомъ общую теорію обычно-артельнаго права. Но въ этихъ сочиненіяхъ приводятся, подъ разными рубриками, весьма разнообразныя артели, начиная съ такъ называемыхъ товариществъ для отдѣльнаго предпріятія, изъ двухъ-трехъ человѣкъ, наприм. для содержанія огорода въ арендѣ, для содержанія почтовыхъ станцій, для личнаго найма или подряда, для охоты и т. п., и оканчивая сложными биржевыми, ремесленными и т. п. ассоціаціями. Всѣ эти существенно различныя типы, опредѣляемые на западѣ Европы различными законами, авторъ сложилъ въ одну массу и построилъ для всѣхъ ихъ одну общую теорію. Вслѣдствіе такого приѣма, весь этотъ трактатъ въ сочиненіи автора имѣетъ менѣе серьезнаго научнаго значенія, чѣмъ другія главы того же отдѣла.

Прежде всего, самое *понятіе объ артели*, выставленное авторомъ въ отличіе ея отъ товариществъ, едва ли можетъ быть признано основательнымъ и прочнымъ. Авторъ считаетъ существеннымъ признакомъ артели то обстоятельство, что въ ней каждый членъ участвуетъ въ данномъ предпріятіи личнымъ трудомъ (т. I, стр. 251); лицъ, участвующихъ капиталомъ въ дѣлахъ артели, онъ признаетъ третьими лицами (стр. 256, 274). Такое мнѣніе противорѣчитъ даже тѣмъ матеріаламъ по этому вопросу, которые были въ рукахъ автора. На стр. 301 и 302 самъ онъ указываетъ такія артели, въ которыхъ орудія производства принадлежатъ однимъ членамъ, а другіе во взносѣ ихъ не участвуютъ. Правда, и въ этихъ случаяхъ онъ считаетъ первыхъ членовъ артели посторонними третьими лицами и, только когда всѣ члены участвуютъ во взносѣ орудій производства, соглашается признать ихъ членами. Такое принципиальное исключеніе представителей капитала изъ состава артелей не только расходится съ дѣйствительностію и составляетъ ошибку въ юридическомъ объясненіи существующихъ фактовъ быта, но противорѣчитъ и тому экономическому началу дружнаго содѣйствія и соединенія

¹⁷⁾ См. библіогр. указатель В. И. Межова, прилож. къ упомянутому сборнику матер. объ артеляхъ.

силъ капитала и труда въ артеляхъ товариществахъ, которое такъ энергически отстаивалъ въ Германіи Шульце-Деличъ.

Далѣе, нельзя не признать ошибочнымъ и взглядъ автора на *существо артели какъ корпорации*. Совокупивъ въ понятіи объ артели разнородныя явленія, о коихъ имѣются свѣдѣнія въ помянутыхъ выше сочиненіяхъ, авторъ затѣмъ рѣшительно отрицаетъ за артелью характеръ юридическаго лица (стр. 253 и 254). Дѣйствительно, было бы странно считать юридическимъ лицомъ, наприим., случайный союзъ двухъ-трехъ содержателей почтовой станціи или подрядчиковъ, съемщицъ огорода для обработки и т. п. Но вопросъ о томъ, можетъ ли артель, при извѣстныхъ условіяхъ, быть признана юридическимъ лицомъ, вовсе не разрѣшается разсмотрѣніемъ подобныхъ товариществъ для отдѣльных предпріятій (*Vereinigung zu einzelnen Handelsgeschäften*, по терминологіи Германскаго Торговаго Устава, *sociétés en participation*). Артель, какъ замѣчаетъ самъ авторъ, можетъ быть весьма сложнымъ организмомъ, устройство котораго опредѣляется иногда особымъ уставомъ, утвержденнымъ правительственною властью, — организмомъ, продолжающимъ существовать независимо отъ выбытія и смѣны отдѣльных членовъ, имѣющимъ своихъ органовъ управленія, свои особыя права и обязанности, свои капиталы и другія имущества, движимыя и недвижимыя, право искать и отвѣчать на судѣ, — словомъ, всѣ существенныя признаки, изъ коихъ складывается понятіе юридическаго лица. Мало того, авторъ объясняетъ въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія, что по вопросу объ отвѣтственности артели предъ третьими лицами, сама артель разсматривается въ народномъ быту какъ юридическое цѣлое, и есть даже случаи, гдѣ отвѣтственность артели совершенно замѣняетъ собою отвѣтственность членовъ, есть артели съ ограниченою отвѣтственностью, такъ что частное имущество членовъ считается въ нихъ неприкосновеннымъ (стр. 312 — 315).

На западѣ Европы, признаніе промышленныхъ товариществъ юридическими лицами, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ порядка ихъ регистраціи и внутренняго устройства, отвѣтственности предъ третьими лицами и процесса взысканій по ихъ обязательствамъ, считалось повсюду однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ упроченію этихъ новыхъ формъ хозяйственнаго быта, къ развитію порядка въ ихъ дѣлахъ и къ обезпеченію ихъ кредита ¹⁸⁾. Если соблюдены формальныя условія для возникновенія юриди-

¹⁸⁾ См. соч. Шульце-Деличъ. Die Gesetzgebung über die privatrechtliche Stellung der Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften, Berl. 1869; erö же die Entwicklung des Genossenschaftswesens, 1870; стр. 254 и слѣд. Davis Manual of the law rel. to industrial and provident societies, 1869, стр. 7 ff. Batchelder law of manufacturing corporations. Bost. 1868, стр. 4 ff.